старцы в пышных святительских облачениях, а именно Алексей, смиренный страдалец, небесный патрон обездоленных и нищих, которому впоследствии суждено было стать одним из самых любимых героев народной литературы позднего средневековья.

Благочестивый юноша знатного рода тайно покинул только что обвенчанную с ним жену и 17 лет провел в рубище нищего на паперти эдесской церкви, питаясь подаянием. О его святости разнеслась молва, и, желая уйти от мирской славы, он возвращается в отчий дом и неузнанным живет здесь 17 лет на положении презираемого челядью нищего. Умирая, он написал всю правду о себе, раскрывшаяся тайна привела его близких в безысходное отчаяние.

Древнейшим этапом предания является сирийская традиция V в.; впрочем, болландисты допускают возможность греческого происхождения легенды, даже если на сегодня доказательства этого отсутствуют. ⁴² В сирийском тексте Божий Человек безымянен, в последующих греческих редакциях за ним закрепляется имя Алексей — по неясным причинам, поскольку в части арабской традиции его зовут Mūsā, 43 в некоторых древнейших грузинских рукописях он выступает под именем Моисея. 44 В Западную Европу сюжет проникает из византийской литературы по двум направлениям— через Испанию 45 и Рим. Здесь стало считаться, что Рим и является родиной Алексея, хотя в исходных восточных текстах указаний на это нет. Алексей Человек Божий является городским патроном Рима. По мнению, преобладающему в современной критической агиологии, его житие представляет собой литературное произведение, не основанное на исторических фактах. 46

Официальная церковь относилась к культу св. Алексея сдержанно. При всем захватывающем драматизме жития поведение святого характеризуется тяжкими грехами неповиновения воле родителей и самоуправного ухода от брачных уз, уже освященных венчанием. 47 Во Франции. где история национальной литературы начинается с Песни о святом Алексее XI в., 48 ни в это, ни в последующее столетие нет ни одной литургической рукописи с мессой св. Алексею! 49 В месящесловах он иногда встречается, 50 в частности в месяцесловах Остромирова Еванге-

⁴² Cm.: P. Peeters. Le tréfonds oriental de l'hagiographie byzantine. Bruxelles, 1950, cτρ. 178.

⁴³ Cm.: G. Graf. Geschichte der christlichen arabischen Literatur, 1. Bd. Die Übersetzungen. Città del Vaticano, 1944, cτρ. 398.

⁴⁴ Cm.: G. Garitte. Le calendrier palestino-géorgien du Sinaiticus 34 (Xe siècle). Bruxelles, 1958, cτρ. 296.

⁴⁵ См.: М. Rösler. Versiones españolas de la leyenda de San Alejo. — Nueva revista de filologia hispanica, t. 3, Madrid, 1949, стр. 329—352.

revista de filologia hispanica, t. 3, Madrid, 1949, стр. 329—352.

46 Ср.: Bibliotheca Sanctorum, t. 1. Roma, 1961, стл6. 814—823.

47 Ср.: B. de Gaiffier. Intactam sponsam relinquens. A propos de la vie de saint Alexis. — Analecta Bollandiana, t. 65, Bruxelles, 1947, стр. 157—195; J. Györy. Hagiographie hétérodoxe (La vie de S. Alexis). — Acta ethnographica Academiae scientiarum hungaricae, t. 11, Budapest, 1962, стр. 375—383.

48 См.: H. Sckom mod au. Das Alexiuslied. Die Datierungsfrage und das Problem der Askese. — Medium Aevum Romanicum, Festschrift für Hans Rheinfelder, München, 1963, стр. 298—324; K. Uitti. The Old French Vie de S. Alexis. — Romance Philology, t. XX, № 3, Berkeley — Los Angeles, 1967, стр. 263—295.

49 См.: H. Sckom mod au. Alexius in Liturgie, Malerei und Dichtung. — Zeitschrift für romanische Philologie, 72. Вд., Тübingen, 1956, стр. 165—194.

50 См.: архиел. Сергий. Полный месяцеслов Востока, т. 2. Владимир, 1901, стр. 77 (17 марта).

стр. 77 (17 марта).